

Начальник округа с изумлением посмотрел на Цзи Сы, затем на Цинь Цзюнь и, наконец, на взгляд Сунь Мэй. В полном обмундировании он грохнулся на колени и стал извиняться:

— Прошу прощения у принцессы за мою недалёковидность, но эта девушка — рабыня, и я считаю это не совсем уместным.

Цинь Цзюнь:

— Хм?

— Рабыня, входящая в Мэйюань, встречает законнорождённых девушек, почему она не поклонилась! — Сунь Мэй сделала шаг вперёд, стоя внизу, и указала на Цзи Сы. — Такая невежливая особа! Её следует вытащить и забить до смерти!

Цинь Цзюнь взглянула на Цзи Сы:

— Ты сама скажи, почему не поклонилась гостям?

Цзи Сы встретила взглядом с Цинь Цзюнь:

— Я слышала, что сегодняшняя пир в Мэйюане — это дружеская встреча девушек, не ожидала, что потребуется поклон.

— В Цинь-Чжоу, кроме принцесс, княжон, наложниц и знатных дам, у женщин нет официальных рангов, — сказала Цинь Цзюнь, задумчиво кивнув. — Все мы полагаемся на покровительство родственников, чтобы иметь хоть какое-то положение. Думаю, сегодня на этом пиру большинство — простолюдинки, так зачем говорить о различиях в положении?

В зале раздался одобрительный шёпот: «Это правда».

Девушки думали, что действительно достигли своего положения благодаря родственникам, но удача — это тоже дар, и они считали, что заслуживают этой роскоши. Однако, хотя они на словах поддерживали принцессу, в душе всё равно презирали рабыню.

Сунь Мэй нервно дёрнула губами и с гневом сказала:

— Я не понимаю, что имеет в виду принцесса! Эта девушка — рабыня! Принцесса хочет её защитить, говоря эту чушь? Я — законнорождённая дочь Великого Наставника! Как я могу быть простолюдинкой!

— Да... — за столом начали обсуждать. — Мой отец — чиновник второго ранга, я родилась в чиновничьей семье, как я могу быть простолюдинкой?

Некоторые знатные девушки уже были недовольны:

— Простолюдинки? Эти бедняки, которые даже не могут позволить себе хорошего риса, могут быть наравне с нами?

Цзи Сы улыбнулась и подала Цинь Цзюнь ещё одну чашу вина. Та уже выпила достаточно, и её щёки порозовели, а глаза стали мутными.

— ...Не хочу больше пить.

— Что хочешь съесть? — спросила Цзи Сы, словно совершенно не обращая внимания на

знатных девушек, которые готовились её упрекнуть.

Цинь Цзюнь, сказав это, невольно пригубила вино:

— Но в семье мы все едины, вместе радуемся и вместе страдаем. Девушки так ценят своё положение, вероятно, потому что помнят о своём происхождении.

Все, увидев, что тон Цинь Цзюнь смягчился, сразу же начали соглашаться.

— Да, да, принцесса права...

— Это верно, если отец и братья преуспевают, то и весь дом процветает.

Цинь Цзюнь резко изменила тон:

— Но даже когда бьёшь собаку, нужно смотреть на хозяина, между господином и слугой трудно провести границу. Если вы не хотите потерять лицо своей семьи и настаиваете на различиях в положении, то я уважаю ваше мнение.

Все в зале с недоумением смотрели на Цинь Цзюнь.

Цинь Цзюнь махнула рукой:

— Есть ли у кого-нибудь из вас императорский указ или документ о назначении? Можете ли вы назвать свои ранги?

В зале воцарилась тишина.

Начальник округа стоял в растерянности, не зная, что делать.

— Мой отец — секретарь второго ранга, мой старший брат уже сдал экзамены на чиновника...

— одна из девушек, не желая быть приравненной к простолюдинкам, тихо сказала.

Цинь Цзюнь с улыбкой спросила:

— А ты кто?

Девушка сразу покраснела и опустила голову:

— Я, я...

Цинь Цзюнь сказала:

— Если твой отец — секретарь второго ранга, почему твой старший брат сдаёт экзамены вместе с простолюдинами? Почему его сразу не назначили на второй ранг?

Девушка не нашлась, что ответить, и замолчала. В зале постепенно воцарилась тишина.

— Посмотрим, — Цинь Цзюнь встала, оглядела зал и наконец остановила взгляд на начальнике округа, улыбнувшись. — Начальник округа.

— А? — начальник округа растерялся.

Цинь Цзюнь спросила:

— Какого ранга начальник округа?

Начальник округа неуверенно ответил:

— Ваше Высочество, я — младший четвёртый ранг...

Среди присутствующих на пиру были только законнорождённые дочери чиновников третьего ранга и выше. Если бы речь шла о замужестве, то такого мелкого начальника округа даже не рассматривали бы.

— Дамы, — Цинь Цзюнь провела рукой по залу, указывая на начальника округа, — почему бы вам не поклониться младшему четвёртому рангу?

В зале поднялся шум, все девушки начали громко обсуждать.

Начальник округа широко раскрыл глаза и испуганно замер:

— Ваше Высочество, госпожа! Уважаемые дамы, пожалуйста, не надо!

Цинь Цзюнь убрала улыбку и прямо посмотрела на Сунь Мэй:

— Сунь Мэй, дочь Великого Наставника, есть ли у тебя какие-либо заслуги?

Сунь Мэй побледнела:

— Нет...

Цинь Цзюнь:

— В государстве есть различия между правителем и подданным, в семье — между законнорождёнными и рождёнными от наложниц, среди людей — между благородными и низкими. Таковы законы страны, ты против?

— Не против... — сказала Сунь Мэй, её лицо то краснело, то бледнело.

— Кто осмелится нарушить законы страны? — спросила Цинь Цзюнь.

Ветер и снег разгневались, и все замолчали.

— Не осмелимся, — сказала Цзи Сы, её голос был ясным и спокойным, как вода.

Она повернулась и поклонилась принцессе Цинь Цзюнь, опустившись на колени и коснувшись лбом пола.

— Да благословит Небо принцессу Чжоухэ.

В зале поднялся шум.

Титул Цинь Цзюнь — Чжоухэ, что означало «Гармония Чжоу», величайшая честь.

Такой большой комплимент был не для всех.

Теперь никто не осмеливался не поклониться.

Девушки одна за другой вышли вперёд и поклонились Цинь Цзюнь, опустившись на колени.

Цинь Цзюнь незаметно потеряла ладонь. Сунь Сюй, Великий Наставник, был дядей драгоценной наложницы Цзи. После того как генерал Ли получил удел в Цзянчжоу, в столице не осталось никого, кто мог бы его сдерживать, и за шесть лет его власть стала огромной. Пора было поставить его на место, и сейчас как раз представился удобный случай.

Цинь Цзюнь приняла поклоны и посмотрела на застывшую Сунь Мэй:

— Сунь Мэй, сегодня ты хозяйка пира, так что ты и будешь отвечать за всё.

Сунь Мэй вздрогнула:

— Почему я?

Цинь Цзюнь:

— Неуважение к старшим и оскорбление принцессы, какое наказание?

Сяо Таоцзы, стоявшая за Цинь Цзюнь, сказала:

— Нарушение правил, палочные удары.

— Сколько?

— Не менее двадцати.

Цинь Цзюнь кивнула:

— Иди и получи наказание.

Сунь Мэй покрылась холодным потом, её уверенность исчезла:

— Я, я...

— Ты пользуешься привилегиями семьи, я не могу наказать только тебя, — сказала Цинь Цзюнь. — Великий Наставник Сунь Сюй не смог правильно воспитать свою дочь, как с ним поступить?

Сяо Таоцзы немного подумала:

— Доложить императору и пусть он решит.

Сунь Мэй вдохнула воздух и упала в обморок, потеряв сознание.

Знатные девушки, стоявшие на коленях, никогда не видели такого. Они уже были унижены, а теперь, увидев, что Сунь Мэй упала в обморок, её подруги начали рыдать.

Цинь Цзюнь кивнула Цзи Сы:

— Иди.

Цзи Сы грациозно встала и спустилась с верхнего места. Везде, где она проходила, девушки расступались, давая ей дорогу.

Цзи Сы подошла к Сунь Мэй, лежащей без сознания, и поклонилась:

— По приказу госпожи пришла поприветствовать девушку.

Затем она подошла к начальнику округа:

— Приветствую начальника округа.

Начальник округа засуетился и поспешно поклонился в ответ:

— Грубиян напугал девушку, прошу прощения.

Цзи Сы спокойно сказала:

— Я — рабыня, но мои документы находятся у принцессы, так что я — рабыня принцессы.

Начальник округа кивнул, не осмеливаясь возражать.

Таким образом, знатные девушки оказались в неловком положении. Одна за другой они подходили и с трудом кланялись начальнику округа.

Начальник округа готов был упасть на колени, но как чиновник он не мог кланяться простолюдинкам, и ему пришлось терпеть их поклоны, чувствуя, что он потерял двадцать лет жизни из-за сегодняшнего позора.

После поклонов начальнику округа Цинь Цзюнь указала на присутствующих княжон, и Цзи Сы поклонилась каждой.

Княжны, которые раньше хотели найти проблемы у Цзи Сы, теперь любезно отвечали:

— Девушка, не стоит так церемониться.

Цзи Сы:

— Я смущена.

После того как Цзи Сы поклонилась княжнам, остальные девушки тоже не могли не поклониться, и каждая из них подходила и кланялась.

После всех поклонов девушки устали, запыхавшись, и сели, больше не говоря ни слова.

Цинь Цзюнь посмотрела вниз и сказала:

— Сегодня был дружеский пир для девушек, так что мужчин не приглашали.

Цзи Сы указала рукой за шатёр:

— Начальник округа, прошу.

Начальник округа поспешно поблагодарил и выбежал из шатра.

Наконец, Цинь Цзюнь добавила:

— Если пир не удался, лучше больше его не устраивать, чтобы не осквернять природу сливы.

Девушки вытерли пот:

— Слушаемся.

Возвращаясь с двадцати ли за город, они вернулись в город уже ночью. Дядюшка Ван отправился на задний двор ухаживать за конём Сюаньчжи, а Сяо Тао повёл конный отряд обратно во дворец.

В Дворе Бамбука остались Син'эр и Цзиньсю, у которой была ранена рука.

Убийца Фэй играл с маленькой служанкой во дворе и, увидев вернувшихся Цинь Цзюнь и Цзи Сы, сказал:

— О, вы решили прогуляться вместе?

— Слышал, что за городом был пир сливы? Вы ходили?

Фэй подлетел и остановил Цинь Цзюнь на крыльце:

— Почему ты знаешь мою слабость?

<http://bllate.org/book/16274/1465173>